

Р.М. Минулин,
доцент кафедры уголовного процесса
ТЮИ МВД РФ, канд. юрид. наук

Определение подследственности органам дознания на этапе возбуждения уголовного дела

Несмотря на то, что определение подследственности уголовных дел является одним из общих условий предварительного расследования, знание его положений необходимо уже в стадии возбуждения уголовного дела.

Для наиболее эффективной деятельности по полученному сообщению и дальнейшему производству по уголовному делу (в случае принятия решения о его возбуждении) крайне важно, чтобы с самого начала работу по ним осуществлял тот орган, который будет впоследствии расследовать данное уголовное дело.

Статья 151 УПК РФ определяет, к компетенции какого именно правоохранительного органа (прокуратура, ОВД, ФСБ, ФСКН и др.) относится расследование преступления в зависимости от его квалификации.

Если об обстоятельствах, свидетельствующих о подследственности другому государственному органу, станет известно уже в ходе проведения предварительной проверки, должностное лицо, производившее проверку, направляет материалы проверки по подследственности. При этом должностное лицо, принявшее сообщение о преступлении, расследование которого отнесено к компетенции другого правоохранительного органа, должно принять меры по пресечению преступления, обеспечению сохранности следов и направлению сообщения по подследственности.

Если расследование преступления отнесено к компетенции ОВД, необходимо определить, в какой форме должно расследоваться данное преступление: в форме предварительного следствия либо дознания.

Данное условие позволяет избежать передачи сообщения, а также материалов предварительной проверки другому лицу. Ведь любая передача материалов для дальнейшего производства по ним другому лицу влечет за собой лишнюю трату времени, а подчас и проведение дополнительных процессуальных действий.

То, в какой форме должно быть расследовано уголовное дело, в зависимости от части и статьи уголовного кодекса, устанавливающих уголовную наказуемость конкретного общественно опасного деяния, закреплено в пункте 1 части 3 статьи 150 УПК РФ.

Вместе с тем в ч. 2 ст. 223 УПК РФ вышеуказанные полномочия органов дознания законодателем сужены, и они наделены правом производства дознания по уголовным делам, возбуждаемым только в отношении конкретных лиц.

На практике это привело к различному толкованию названных норм данного Кодекса как среди сотрудников дознания и следствия органов внутренних дел, так и среди работников прокуратуры, что выразилось в несогласованном подходе при решении вопросов о возбуждении уголовных дел о преступ-

лениях, перечисленных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, по которым лица, их совершившие, не установлены, а также процедуре их дальнейшего расследования.

Последствием данных норм закона являются многочисленные факты неисполнения органами дознания как требований ст. 144, 145 УПК РФ и других в части возложения на них обязанности рассмотрения сообщений о преступлениях и принятия по ним процессуальных решений, в том числе о возбуждении уголовного дела, так и ведомственных нормативных правовых актов МВД России.

Тем не менее многие руководители МВД, ГУВД, УВД и прокуроры субъектов Российской Федерации пытались урегулировать вопросы участия органов дознания в раскрытии и расследовании преступлений, отнесенных к их компетенции, в соответствии с требованиями УПК РФ, в том числе путем издания совместных указаний или распоряжений.

Так, в 2003 году, по инициативе ГСУ ГУВД Тюменской области было подготовлено совместное распоряжение (от 22 мая 2003 года №13/11), согласно которому единым алгоритмом действия по нераскрытым уголовным делам признан следующий: работа по таким делам проводится в течение 3 суток в полном объеме – осмотр места происшествия, допросы потерпевших, свидетелей, другие следственные действия, согласование материала на возбуждение уголовного дела с прокурором осуществляется дознанием. После этого материалы уголовного дела вместе со статистическими карточками передаются начальнику СО, который рассматривает полноту сбора материалов дела, подписывает карточки и передает их в штаб, а дальнейшее расследование поручает конкретному следователю. Впоследствии решением совместного оперативного совещания от 13.11.03 г. срок передачи уголовных дел был установлен в 10 дней.

В ряде органов внутренних дел имеет место практика передачи в следственные подразделения материалов по преступлениям, относящимся к компетенции МОБ, (но в которых лицо, совершившее преступление, не установлено), для возбуждения уголовных дел и проведения следственных действий, что, как отмечалось ранее, противоречит действующему УПК РФ [2, с. 49].

Вследствие названных причин сегодня более 60 % нераскрытых преступлений [3], составляя те, предварительное следствие по делам о которых не обязательно.

С другой стороны, по мнению Б. Гаврилова, возбуждение следователями уголовных дел, отнесенных, согласно ч. 3 ст. 150 УПК РФ, к компетенции органов дознания, но по которым лицо не установлено, вступает в противоречие с положениями ч. 1 ст. 144 и ч. 1 ст. 146 УПК РФ о проверке сообщения в преступлении и принятии по нему решения. В том числе – о возбуждении уголовного дела «в пределах компетенции», установленной УПК, в число обязательных элементов правового содержания которой входит предусмотренная п. 1 ч. 3 ст. 150 и п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ подследственность преступлений. Ее несоблюдение следователем вполне может повлечь вынесение судебного решения о признании собранных следователем доказательств недопустимыми со всеми вытекающими отсюда последствиями или даже вынесение оправдательного приговора по изложенному выше основанию, т.е. в связи с несоблюдением формы расследования [1, с. 72].

Налицо и другая правовая коллизия, суть которой в том, что органы дознания, с одной стороны, в соответствии со ст. 157 УПК РФ вправе возбудить с согласия прокурора уголовное дело, отнесенное к подследственности органов предварительного следствия, по которому лицо, совершившее преступление, не установлено. То есть по преступлению, представляющему большую степень общественной опасности (например, разбой, причинение тяжкого вреда здоровью и даже убийство). А с другой стороны, орган дознания лишен права возбуждения уголовного дела по преступлению, отнесенным к подследственности органов дознания, но по которому лицо не установлено (например, кража мешка картошки из сарая). Это также свидетельствует об отсутствии законодательной логики при формулировании положений ч. 2 ст. 223 УПК РФ.

Специализированные подразделения дознания милиции общественной безопасности (МОБ) все шире привлекаются к работе по возбуждению уголовных дел и производству неотложных следственных действий по преступлениям, подследственным следователям, в том числе в ситуациях, когда это не вызвано необходимостью. Следователям органов внутренних дел по подследственности передается все больше дел и материалов, находившихся в производстве органов дознания.

Необходимость предоставления органам дознания права расследовать преступления их компетенции без каких-либо ограничений поддерживает абсолютное большинство (69 %) министров, начальников ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации.

Таким образом, необходимо устранить отмеченные противоречия требований статей УПК РФ путем внесения изменений в статью 223 УПК РФ. В частности, предлагается в части 2 статьи 223 УПК РФ слова «возбуждаемым в отношении конкретных лиц» исключить.

1. Гаврилов Б. Разграничение компетенции между следствием и дознанием: коллизии закона и ведомственная разобщенность // Уголовное право. – 2006. – № 1.

2. Кириченко С.А. Вопросы, возникающие при передаче уголовных дел из органов дознания в органы предварительного следствия (на примере Тюменской области) // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства России на современном этапе: Сборник тез. докл. и сообщ. на науч.-практ. конф. (8-9 декабря 2004 г.). – Тюмень, 2004.

3. Статистические сведения ГИАЦ МВД России о состоянии преступности за 2004–2005 гг. по форме 1-А.